

МВФ не борется с финансовыми пожарами, а поливает их бензином: сорок второе письмо (2019).

Дорогие друзья,

Приветствую вас из кабинета [Tricontinental: Института социальных исследований](#).

Улицы Кито сотрясаются от чайний и репрессий; запах слезоточивого газа и возгласы свободы раздаются в одинаковой мере из одной части города в другую. Чрезвычайное положение (3 октября) и комендантский час (12 октября), объявленные Ленином Морено, наделили людей с оружием большими полномочиями, но несмотря на сотни раненых протестующих, и по крайней мере пятеро убитых, насилие не погасило энтузиазм на улицах. Протесты продолжаются. Скоро возможности Морено сойдут на нет. Олигархия и Международный Валютный Фонд (МВФ), с одобрения Белого дома, могут попросить его отставки. Им нужны надёжные компрадоры.

13 октября Морено пришлось пообещать отменить декрет 833. Давление протестующих, ООН и Эквадорской Эпископальной Конференции заставили его сесть за стол переговоров, с дискуссией сторон в прямом эфире на экранах телевизоров страны. Лидеры коренных народностей выиграли «дебаты» — они были куда лучше подготовлены

и более человечны, чем президент и его неуклюжие министры. Морено и его команда: министр внутренних дел Мария Паула Ромо и министр обороны Освальдо Харрин, — покинули помещение на перерыв и после этого сдались. Это победа народа. Но теперь Морено должен пойти к МВФ. Какое давление они окажут на него? Битва продолжается.

Совет директоров МВФ [собирается](#) в Вашингтоне на ежегодное заседание. Новым лидером фонда стала Кристалина Георгиева из Болгарии, которая до этого занимала должность главного исполнительного директора Всемирного банка. Её работа не легка. Отчёт МВФ, [Перспективы мировой экономики](#), опубликованное в июле, подсчитало, что в 2019 году мировое производство сократится на 3,2%, по сравнению с 3,8% (2017) и 3,6% (2018). Чтобы сохранить оптимизм — с небольшим количеством данных, чтобы поддержать это положение — фонд оценивает, что мировое производство вырастет до 3,5% в 2020. Но Георгиева и её коллеги по совету Фонда знают, что дела обстоят куда мрачнее. “Глобальный экономический рост продолжает разочаровывать”, — сказала недавно Георгиева. [Торговые войны](#) и высокий уровень задолженности способствуют дальнейшему общему кризису капитализма.

В новом докладе, [О торговле и развитии \(2019\)](#), Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), опубликованном в конце сентября, говорится, что спад в 2020 году более чем вероятен. В течение последних нескольких лет темпы роста поддерживались “единовременным снижением налогов и неустойчивым дефицитом, который становился все более неустойчивым из-за быстрого наращивания частного долга, особенно в корпоративном секторе”. Тем временем, “цифры безработицы скрывают проблемы нестабильных рабочих мест и разочарованных рабочих”. Добавьте к этому “нарушенные цепочки поставок, неустойчивые потоки капитала и растущие цены на нефть”, и кажется неизбежным, что “в связи с этими тенденциями замедление — и, возможно, даже экономический спад — выглядит вполне вероятным”.

Tricontinental Dossier no. 10
November 2018

Досье номер 10: Аргентина возвращается к МВФ

МВФ ничего не может с этим сделать. Он зависит от Соединенных Штатов, у которых Георгиева надеется собрать средства на счет МВФ в размере около \$1 триллиона долларов. Соединенные Штаты продолжают господствовать в МВФ. В 2015 МВФ опубликовал [исследование](#), которое выступало против “экономики со стороны предложения”, предполагая, что политика, предполагающая снижение налогов и сокращение бюджетов, не ведет к утопии. Вместо этого, пишут авторы, снижение налогов и сокращения бюджетов дают результаты, выгоды от которых “не просачиваются вниз”. Результаты этого исследования не проникли ни на верхние этажи МВФ, ни в канцелярию генерального директора, ни в совет директоров. В МВФ ничего не меняется. Его собственные экономисты не так важны, как нашептывания из Министерства финансов США и Белого дома.

В конце прошлого года Европейская сеть по вопросам задолженности и развития (Евродад) опубликовала важное исследование об условиях предоставления кредитов МВФ и их влиянии на здравоохранение. Автор этого [исследования](#), Джино Брунсвейк, рассмотрел кредиты МВФ двадцати шести странам в период с 2016 по 2017. В двадцати из этих двадцати шести стран “люди объявляли забастовки или выходили на улицы в знак протеста против сокращений расходов правительства, роста стоимости жизни, реструктуризации налогов и реформ в сфере оплаты труда, продиктованных условиями МВФ”. С момента выхода исследования на улицы вышли жители: Аргентины, Чехии, Эквадора, Египта, Гаити, Иордании, Марокко, Пакистана, Судана, Туниса и других стран. У них нет выбора: либо они протестуют — либо голодают.

Немецкие солдаты, их мул и слезоточивый газ, 1916.

Из исследования Европейской сети вытекает несколько важных моментов, которые заслуживают рассмотрения:

- В последние несколько лет кредиты МВФ выдаются с увеличением числа условий структурной перестройки. Среднее количество условий по кредиту в период с 2017 по 2018 составило 26,8; в период с 2011 по 2013 среднее количество условий по кредиту составило 19,5.
- Внутри непроницаемого языка кредита есть ряд “скрытых” условий; они часто находятся в документах приложения к кредиту.
- После подписания кредитных соглашений, МВФ возвращается, чтобы добавить дополнительные условия по тому же кредиту.
- Из двадцати шести изученных займов, двадцать три требовали “бюджетной консолидации”, что означает, что правительства были вынуждены ограничить расходы. Другими словами, МВФ навязывал этим странам политику жесткой экономии.

- Большинство стран, обратившихся в МВФ, становились “повторными заемщиками”, а это значит, что кредиты МВФ не решали их проблем, а лишь усугубляли их. МВФ ничего не делал для решения проблемы структурной неплатежеспособности этих правительств, а вместо этого обременял эти страны непосильным долгом. В 2013 исследование МВФ признало, что из-за соглашения МВФ с Грецией в 2010, “доверие к рынку не было восстановлено, банковская система потеряла 30% своих депозитов, а экономика столкнулась с гораздо более глубоким, чем ожидалось, спадом с исключительно высоким уровнем безработицы”. Требования Фонда только усугубили проблемы Греции. Этот урок не был усвоен.
- Наконец, МВФ требовал политики жесткой экономии от развивающихся стран даже во времена кризиса, прекрасно понимая, что именно в это время правительствам важно тратить средства на фискальное стимулирование депрессивной экономики. Передовые капиталистические страны, с другой стороны, не соблюдают требования МВФ. С осени 2008 по начало 2009 по подсчётам французского экономиста Седрика Дюрана, эти государства выделили 50,4% мирового ВВП на поддержку финансового сектора. Никогда такая щедрость не была направлена на поддержку бедных, которые составляют подавляющее большинство населения планеты.

За такими [фразами](#) МВФ, как “укрепление социального договора”, скрывается все та же политика жесткой экономии для бедных и щедрость для богатых. [Соглашение](#) между МВФ и Эквадором призывает правительство Морено сократить заработную плату и сократить 140 000 работников государственного сектора, в то время как цены на энергоносители и плата за государственные услуги будет повышена. Богатые не заплатят ни гроша за это соглашение. Деньги, потраченные на слезоточивый газ и экипировку для полиции с таким же успехом, можно было бы потратить на здравоохранение и образование. “Социальный договор”, который, по мнению МВФ, они строят в каждой стране, которой они предоставляют кредит, строится не узами общества, а баррикадами протестующих и репрессиями.

Kalamashaka, Ni Wakati, 2001. (Ni Wakati — It's Time!)

Каждый глава МВФ приходит на свой пост с своей особой повесткой дня. Кристин Лагард хотела добиться гендерного равенства, что значило для Лагард и МВФ – увеличение числа работающих женщин. В одном из [документов](#) исследователи МВФ пришли к выводу, что это будет возможно только в том случае, если страны будут инвестировать в инфраструктуру (например, общественный транспорт), поощрять равные права для женщин (например, равные законы о наследовании и имущественные права) и доступ к недорогим услугам по уходу за детьми. Но большинство кредитных соглашений МВФ требуют сокращения государственной инфраструктуры, ухода за детьми и здравоохранения. Политика МВФ, по сути, шла вразрез даже с ограниченной повесткой

дня, продвигаемой Лагард.

Офелия Фернандес в офисе Tricontinental в Буэнос-Айресе.

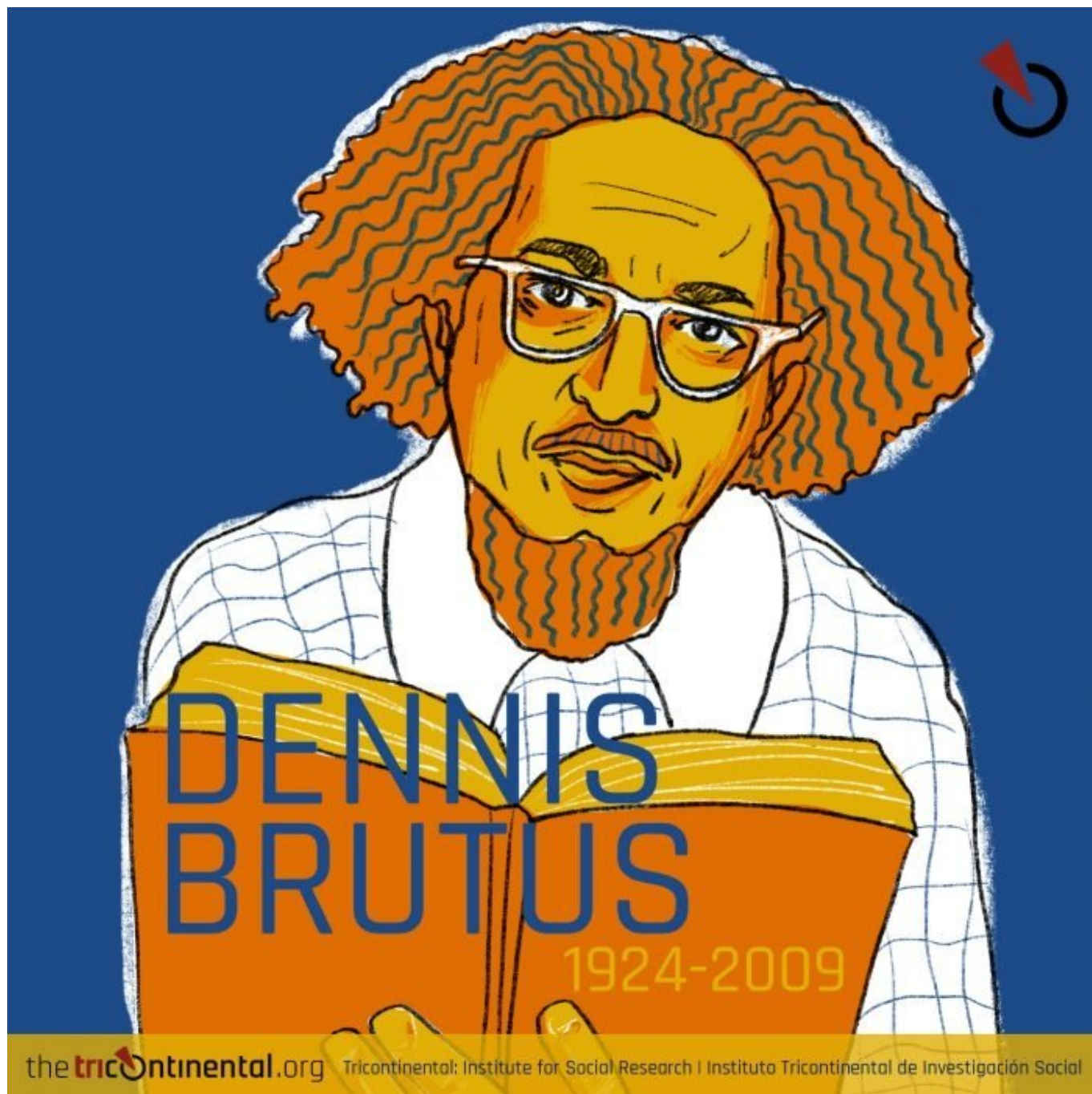
Лагард, которая теперь возглавит Европейский центральный банк, хорошо бы прислушаться к Офелии Фернандес, 19-летней аргентинской активистки, которая баллотируется на место в правительстве Буэнос-Айреса. Офелия не желает определять свои политические взгляды в узком ключе. Она хотела дать мне [ясно понять](#), когда я брал у неё интервью в прошлом месяце, что феминизм должен рассматривать все социальные проблемы с феминисткой точки зрения — не позволять себе быть ограниченным только “женскими проблемами”, которые сами являются проблемами каждого. В самых бедных частях Аргентины, стали появляться организации, призванные бороться с последствиями кризиса. Голод является серьёзной проблемой, особенно беспокоит голод, которому подвержены дети. Большинство лидеров этих популярных организаций, говорит Офелия, — женщины. Их борьба вокруг экономики ухода за детьми и против политики жесткой экономии также должна рассматриваться как борьба феминисток. Борьба с голодом, по словам Офелии, — это тоже феминизм.

Георгиева приходит на свой пост, стремясь решить “климатические риски” и призвать перейти к пост углеродной энергетической системе. Форма её политики будет заключаться в сокращении энергетических субсидий и повышении налогов на выбросы

углерода. Недавнее исследование МВФ [показывает](#), что цены на бензин и счета за электроэнергию должны резко возрасти, чтобы ограничить глобальное потепление. То, что мы имеем здесь, — это политика жёсткой экономии, в экологической упаковке. Вместо того чтобы продвигать политику регрессивного налогообложения на бедные слои населения, МВФ мог бы призвать увеличить расходы на общественный транспорт и переход от углеродной энергетики к более устойчивым формам энергии. Но это не в характере МВФ. Его контуры — это неолиберализм и политика жёсткой экономии.

Название этого письма не вдохновлено радикальным поэтом. Оно позаимствовано из Wall Street Journal. Во время Азиатского финансового кризиса в 1998, WSJ опубликовала редакционную статью, в которой говорилось, что МВФ “не борется с финансовыми пожарами, а поливает их бензином”. МВФ поливает первую порцию бензина.

Люди хотят потушить эти пожары. Их надежды вырываются из стихов Дениса Брутуса (1924-2009), южно-африканского поэта, борца против апартеида.

There will come a time we believe
 When the shape of the planet
 And the divisions of the land
 Will be less important.
 We will be caught in the glow of friendship.

A red star of hope
Will illuminate our lives.
A star of hope.
A star of joy.
A star of freedom.

Придёт время, мы верим,
Когда форма планеты
И деления земли
Станут менее важны.
Мы будем охвачены сиянием
Дружбы.
Красная звезда надежды
Осветит наши жизни.
Звезда надежды.
Звезда радости.
Звезда свободы.

С теплотой, Виджай.